

ПРОЩАЙ, ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Борис Ихлов

Собственно, попросились уже давно, в начале 90-х, когда научный мир рванул в светлое буржуазное будущее и принялся с завидным темпераментом оплевывать большевизм. Слова прощания были заключительными в одной из статей начала 90-х, о свинстве члена КПСС Марка Захарова, который напоказ перед телекамерой сжег партбилет. Эти слова нынешний функционер ФНПР Саша Шершуков выдал за свои – в одной из своих опусов в газете «Солидарность».

О продажности и безмозглости интеллигенции написал немало, но хочется добавить несколько слов.

ИСТОКИ РУСОФОБИИ

Как думаете, откуда взялись все эти интеллигенты? Ленин пишет, что интеллигенция первой чувствует классовое угнетение – а потом в письме Горькому заявляет, что это не цвет нации, а говно нации, что в голове у интеллигенции вместо мозгов – говно.

Так неужто во всем виновата ее классовая сущность – обслуживать буржуазию? И не только свою? Неужто сунули под нос доллары – «ненавидь Россию» - и тут же возненавидели? Да с энтузиазмом, да еще с каким! Их награждали, их обожали, а они, как только представилась возможность – дунули за границу, а кто остался – исходит злобой... Отчего Юлиан Семенов в начале 80-х написал то, чего не было – о том, как пытали в НКВД Штирлица?

Есть еще и субъективные моменты. И кто предтеча, так сказать, духовный отец? Ну, как кто. Известно. Отец народов, кто ж еще.

Нет-нет, родители Ахеджаковой, Басилашвии жили долго и счастливо. Правда, у Шендеровича один из дедов отсидел в тюрьме 8 лет за троцкизм, но у Венедиктова дед - вообще служил в НКВД.

Даля Грибаускайте заявила, что «после обретения Литвой независимости узнала о том, что моего деда сослали в Сибирь, как и отца, который был объявлен дезертиром за то, что бежал из школы милиции». На самом деле отец Дали служил в милиции, никто ее деда не ссылал, а сама она сотрудничала с КГБ. Отец Познера – патриот СССР, сотрудник внешней разведки СССР. И родителей Макаревича никто не трогал. Либералы – они и есть продажные либералы. Но это частности, которые лишь оттеняют общий настрой.

Перечислим.

Галина Вишневская (отец репрессирован). Эльдар Рязанов (отец репрессирован, 17 лет лагерей). Леонид Броневой (отец репрессирован). Александр Збруев (отец расстрелян). Булат Окуджава (отец расстрелян, мать сослана в лагерь). Василий Шукшин (отец расстрелян). Олег Янковский (отец репрессирован). Алла Демидова (отец репрессирован). Михаил Козаков (мать репрессирована). Василий Аксёнов (отец получил 15 лет, мать отсидела 20 лет). Юлиан Семёнов (отец репрессирован). Юрий Визбор (отец репрессирован). Александр Твардовский (семья раскулачена, сослана). Юрий Трифонов (отец расстрелян, мать сослана в лагерь). Виктор Астафьев (отец репрессирован). Александр Вампилов (отец расстрелян). Владимир Войнович (отец репрессирован). Ольга Аросева (отец и мачеха расстреляны). Чингиз Айтматов (отец расстрелян). Майе Плисецкой было 13 лет, когда её отца обвинили в шпионаже и расстреляли в 1938 году. Мать тоже арестовали и вместе с новорожденным сыном Азарием отправили в лагерь для “жен изменников родины”. Сколько таких еще.

Им бы этот же вылить напиток
В их невинно клеветущий рот,
Этим милым любителям пыток,
Знатокам в производстве сирот, -
писала Анна Ахматова.

Перечислим.

БОРИС ПИЛЬНЯК. В 1926-м Пильняк пишет «Повесть непогашенной луны». Основанием для написания повести послужили устойчивые слухи, популярные в то время, о причастности Сталина к смерти Фрунзе. 13.5.1926 Политбюро ЦК ВКПб постановило, что повесть является «злостным, контрреволюционным и клеветническим выпадом против ЦК и партии». В продаже находилась несколько дней, после чего её изъяли. В 1929-м Пильняк был отстранён от руководства Всероссийским Союзом писателей за публикацию за границей повести «Красное дерево». Несмотря на критику со стороны советских идеологов, вплоть до 1937 г. он оставался одним из наиболее публикуемых в то время писателей. По словам Глеба Струве, Пильняк «сделался главой целой школы или направления в советской литературе под названием «орнаментальная проза».

28.10.1937 был арестован. 21.4.1938 Военная коллегия Верховного Суда СССР обвинила его в шпионаже в пользу

Японию (он был в Японии и написал об этом в своей книге «Корни японского солнца»). Был приговорён к смертной казни и расстрелян в тот же день в Москве.

Пильняк упомянут в открытом письме Сталину оставшегося на Западе видного дипломата и большевистского деятеля Фёдора Раскольниковца: «Вы душили советское искусство, требуя от него лизоблюдства, но оно предпочитает молчать, чтобы не петь Вам «осанну». Вы насаждаете псевдоискусство, которое с надоедливым однообразием воспекает Вашу пресловутую, набившую оскомину «гениальность». Бездарные графоманы славословят Вас, как полубога, «рожденного от Луны и Солнца», а Вы, как восточный деспот, наслаждаетесь фимиамом грубой лести. Вы беспощадно истребляете талантливых, но лично Вам неугодных писателей. Где Михаил Кольцов, Борис Пильняк? Где Сергей Третьяков? Где Александр Аросев? Где Галина Серебрякова, виноватая в том, что была женой Сокольникова? Вы арестовали их, Сталин! Вслед за Гитлером Вы воскресили средневековое сожжение книг. Я видел своими глазами рассылаемые советским библиотекам огромные списки книг, подлежащие немедленному и безусловному уничтожению....»

ИСААК БАБЕЛЬ. На допросах в Сухановской тюрьме, куда он попал, его подвергали пыткам. В ход шло всё: дубинки, сапоги, табуретка. Его вынудили признать связь с троцкистами и факт того, что он, якобы руководствуясь их наставлениями, намеренно искажал действительность в своих произведениях и умалял роль партии. Писатель также «подтвердил», что вёл «антисоветские разговоры» среди других литераторов, артистов и кинорежиссёров и «шпионил» в пользу Франции. Военной коллегией Верховного суда был приговорён к расстрелу и 27.1.1940, на следующий день после вынесения приговора, расстрелян. Расстрельный список, куда среди других, входил и Бабель, был подписан лично Сталиным.

С 1939 по 1955 год имя Бабеля не упоминалось, а его книги не издавались. В 1954 году он был реабилитирован. Константин Паустовский, хорошо знавший Бабеля и оставивший о нём тёплые воспоминания, сделал многое для того, чтобы его произведения стали вновь издаваться в СССР. В 1957-м был выпущен сборник рассказов Бабеля «Избранное» с предисловием Ильи Эренбурга, который назвал Бабеля одним из выдающихся писателей XX века.

ВСЕВОЛОД МЕЙЕРХОЛЬД. В 1934 году на спектакле «Дама с камелиями», поставленном Мейерхольдом, присутствовал Сталин. Спектакль вождю не понравился. Критики-идеологи обрушились на Мейерхольда, обвиняя его в буржуазном эстетстве. 8.1.1938 театр закрыли, поскольку, как было сказано в постановлении, "театр им.Мейерхольда в течение всего своего существования не мог освободиться от чуждых советскому искусству, насковзь буржуазных формалистических позиций".

В мае 1938 г. Константин Станиславский не побоялся предложить опальному и безработному Мейерхольду должность режиссёра в руководимом им оперном театре. После смерти Станиславского Мейерхольд стал главным режиссёром театра, где он продолжил работу над оперой «Риголетто».

20.6.1939 Мейерхольд был арестован в Ленинграде. В его квартире в Москве был произведён обыск. В протоколе обыска зафиксирована жалоба его жены Зинаиды Райх, протестовавшей против методов одного из агентов НКВД. Вскоре, 15 июля она была зверски убита в своей квартире. Убийцы не были установлены. После 3 недель жесточайших допросов, сопровождавшихся пытками, Мейерхольд подписал нужные следствию показания. В обвинительном заключении было сказано, что «В 1934-1935 гг. Мейерхольд был привлечен к шпионской работе. Являясь агентом английской и японской разведок, вел активную шпионскую работу, направленную против СССР». Кроме того, Мейерхольда обвиняли в том, что он является кадровым троцкистом, активным участником троцкистской организации, действовавшей среди работников искусства. 2.2.1940 в подвале на Лубянке был расстрелян. За 3 недели до смерти Мейерхольд отправил два письма Молотову, в которых отказывался от добытых под пытками показаний и молил о спасении. Письма Мейерхольда были обнаружены в его деле. Вот выдержки из этих писем.

"...следователь все время твердил, угрожая: "Не будешь писать (то есть сочинять, значит!?) будем бить опять, оставим нетронутыми голову и правую руку, остальное превратим в кусок бесформенного окровавленного искромсанного тела". И я все подписывал до 16 ноября 1939 г. Я отказываюсь от своих показаний, как выбитых из меня, и умоляю Вас, главу Правительства, спасите меня, верните мне свободу. Я люблю мою Родину и отдам ей все мои силы последних годов моей жизни". "...Вот моя исповедь, краткая, как полагается за секунду до смерти. Я никогда не был шпионом. Я никогда не входил ни в одну из троцкистских организаций. Я никогда не занимался контрреволюционной деятельностью..." "Меня здесь били - большого шестидесятишестилетнего старика. Клали на пол лицом вниз, резиновым жгутом били по пяткам и по спине; когда сидел на стуле, той же резиной били по ногам (сверху, с большой силой) и по местам от колен до верхних частей ног. И в следующие дни, когда эти места ног были залиты обильным внутренним кровоизлиянием, то по этим красно-сине-желтым кровоподтекам снова били этим жгутом, и боль была такая, что, казалось, на больные чувствительные места ног лили крутой кипяток (я кричал и плакал от боли). Меня били по спине этой резиной, меня били по лицу размахами с высоты..."

В 1987-м стало известно место захоронения Мейерхольда. Им оказалось „Общая могила“ на кладбище московского крематория у Донского монастыря. Тело режиссера было сожжено в Донском крематории, а пепел выброшен в общую яму на окраине Донского кладбища вместе с прахом писателя Бабеля, маршалов Егорова, Тухачевского и других жертв сталинских репрессий. Более 70 лет на этом месте находилась кладбищенская свалка и лишь сравнительно недавно была установлена мемориальная плита.

"Невозможно зачеркнуть ту выдающуюся роль, которую сыграл Мейерхольд в развитии русского и советского театрального искусства, - сказал о нём ходатайствовавший среди других деятелей искусства о его реабилитации Дмитрий Шостакович. - Имя гениального Всеволода Мейерхольда, его выдающееся творческое наследие должны быть возвращены советскому народу».

ДАНИИЛ ХАРМС.

Из дома вышел человек
С дубинкой и мешком
И в дальний путь.
И в дальний путь
Отправился пешком.
Он шел все прямо и вперед
И все вперед глядел.
Не спал, не пил.
Не пил, не спал.
Не спал, не пил, не ел.
И вот однажды на заре
Вошел он в темный лес.
И с той поры,
И с той поры,
И с той поры исчез.
Но если как-нибудь его
Случится встретить вам,
Тогда скорей,
Тогда скорей.
Скорей скажите нам.

«Сложно определить, - пишет автор статьи о Хармсе, - сознательно или несознательно создавал Хармс текст с такими явными аллюзиями. Марина Малич, жена Хармса, считала, что это стихотворение было созвучно тогдашним настроениям Хармса и отражало его желание уйти из города, спрятаться, отсидеться». Так, в годы сталинского террора, когда люди тысячами безвестно исчезали в подвалах Лубянки и в лагерях Гулага, в печати появилось стихотворение о том, как в СССР человек вышел из дома и навсегда пропал. Первый раз Хармса арестовали 10.12.1931, инкриминировав ему участие в «антисоветской группе писателей». Хармс был приговорён тогда коллегией ОГПУ к 3 годам исправительных лагерей, но в мае 1932 года приговор был заменён высылкой. В августе 1941 г. Хармс был вновь арестован за распространение в своём окружении «клеветнических и пораженческих настроений». 2.2.1942 поэт умер от голода в психиатрическом отделении больницы при тюрьме «Кресты».

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ.

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлёвского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.
А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет,
Как подкову, кует за указом указ:
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него - то малина
И широкая грудь осетина.

Стихотворение было написано Мандельштамом под впечатлением крымского голода. Авторства он не скрывал. В 1934 г. был арестован и сослан сначала в Чердынь, а затем получил разрешение на переезд в Воронеж. К этому периоду относится его ода Сталину, которой Мандельштам, видимо, пытался спасти себя. В мае 1938-го он был вновь арестован. 2 августа Особое совещание при НКВД СССР приговорило Мандельштама к 5 годам заключения в исправительно-трудовом лагере, а в сентябре он был отправлен этапом на Дальний Восток. В декабре 1938 г. Мандельштам скончался от сыпного тифа в пересыльном лагере Владперпункт (Владивосток),

был захоронен в братской могиле.

НИКОЛАЙ КЛЮЕВ. Настроен за большевиков. Крестьянские стихи Клюева стали поводом для НКВД обвинить его в кулацких настроениях. Сам Клюев в письме к поэту Сергею Клычкову называл главной причиной своей ссылки, к которой он был первоначально приговорён, свою поэму «Погорельщина». Власти усмотрели в ней критику коллективизации и отрицательное отношение к политике советской власти. Аналогичные обвинения (в «антисоветской агитации» и «составлении и распространении контрреволюционных литературных произведений») были предъявлены Клюеву и в связи с другими его произведениями — «Песня Гамаюна» и «Если демоны чумы, проказы и холеры...», входящими в неоконченный цикл «Разруха». Во втором стихотворении цикла, например, упоминается Беломоро-Балтийский канал, построенный с участием большого числа заключённых и раскулаченных:

То Беломорский смерть-канал,
Его Акимушка копал,
С Ветлуги Пров да тётка Фёкла.
Великороссия промокла
Под красным ливнем до костей
И слёзы скрыла от людей,
От глаз чужих в глухие топи...

Стихотворения из цикла «Разруха» хранятся в уголовном деле Клюева как приложение к протоколу допроса. 2.2.1934 Клюев был арестован в своей московской квартире по обвинению в «составлении и распространении контрреволюционных литературных произведений». Первоначально он был выслан в Нарымский округ, а затем по ходатайству Максима Горького переведён в Томск. 5.6.1937 Клюева снова арестовали и 13 октября того же года приговорили к расстрелу по делу о никогда не существовавшей «кадетско-монархической повстанческой организации „Союз спасения России“».

НИКОЛАЙ ЗАБОЛОЦКИЙ.

Пой мне песню, дерево печали!
Я, как ты, ворвался в высоту,
Но меня лишь молнии встречали
И огнём сжигали на лету.

19.3.1938 арестован, затем осуждён по делу об антисоветской пропаганде. В качестве обвинения в его деле значилось, что он являлся участником троцкистско-правой организации и автором антисоветских произведений, использованных организацией в своей агитации. От смертной казни его спасло то, что на допросах он не признал обвинения в создании контрреволюционной организации, куда якобы должны были войти Николай Тихонов, Борис Корнилов и другие поэты и писатели. «Первые дни меня не били, стараясь разложить морально и физически - вспоминал Заболоцкий в мемуарах «История моего заключения». - Мне не давали пищи. Не разрешали спать. Следователи сменяли друг друга, я же неподвижно сидел на стуле перед следовательским столом — сутки за сутками. За стеной, в соседнем кабинете, по временам слышались чьи-то неистовые вопли. Ноги мои стали отекают, и на третьи сутки мне пришлось разорвать ботинки, так как я не мог переносить боли в стопах. Сознание стало затуманиваться, и я все силы напрягал для того, чтобы отвечать разумно и не допустить какой-либо несправедливости в отношении тех людей, о которых меня спрашивали...»

«В тайге – гнус, комары, мухи, - описывал он условия своего пребывания в лагере. - На пути от зоны до карьера – издевательство стрелков. Ходили строем в сопровождении охраны с собаками. По дороге встречалась огромная невысыхающая лужа. Когда вся колонна оказывалась в луже, звучала команда: «Стой! Ложись!» Ложились в грязную холодную воду. «Встать! Лечь! Встать!» - и так до тех пор, пока конвоиры не насладятся своей властью. Иногда из колонны раздавался выкрик: «У гестапо научились!» - «Кто сказал?» - и звучал угрожающий звук передёрнутого затвора винтовки».

Сын поэта Никита Заболоцкий приводит в воспоминаниях об отце такой лагерный эпизод: «...И вот появился начальник лагеря – решительный, жестокий, но «культурный». Он уже знал, что у него отбывает срок заключения поэт Заболоцкий... Он подошёл к строю (заключённых) и, будучи в благодушном настроении, спросил у непосредственного начальника:

- Ну что, как там у тебя Заболоцкий? Стихи не пишет?

- Заключённый Заболоцкий замечаний по работе и в быту не имеет, - отрапортовал начальник подразделения. И, усмехнувшись, добавил:

- Говорит, стихов больше никогда писать не будет.

- Ну то-то».

С марта 1944 г. после освобождения из лагеря Заболоцкий жил в Караганде. Там закончил переложение «Слова о полку Игореве», ставшее лучшим в ряду попыток других поэтов перевести этот древний эпос со старославянского на современный русский язык. Усиленное ходатайство Фадеева и других литераторов помогло

ему в 1946 г. добиться разрешения жить в Москве. В 1946-м Заболоцкого восстановили в Союзе писателей. 24.4.1963 он был полностью реабилитирован «за отсутствием состава преступления».

А тело бредет по дороге,
Шагая сквозь тысячи бед,
И горе его, и тревоги
Бегут, как собаки, вослед.

АЛЕКСАНДР ГЛАДКОВ. Писатель, драматург, поэт. В 1934-1937 работал в театре Мейерхольда. Одна из наиболее известных пьес Гладкова, героическая комедия в стихах «Давным-давно», была написана в 1940 году. Её премьера состоялась 7.11.1941 в блокадном Ленинграде. Постановка пьесы в 1943-м в Центральном театре Красной Армии была отмечена Государственной премией. В конце 1948 г. «за хранение антисоветской литературы» Гладков был арестован и отправлен в Каргопольлаг. Вышел на свободу в 1954-м.

Из "Северной тетради":
Мне снился сон. Уже прошли века
И в центре площади знакомой, круглой —
Могила неизвестного Зека:
Меня, тебя, товарища и друга...
Мы умерли тому назад... давно.
И сгнил наш прах в земле лесной, болотной,
Но нам судьбой мозолистой и потной
Бессмертье безымянное дано.
На памятник объявлен конкурс был.
Из кожи лезли все лауреаты,
И кто-то, зная, медаль с лицом усатым
За бронзовую славу получил.
Нет, к черту сны!.. Бессонницу зову,
Чтоб перебрать счет бед в молчаньи ночи.
Забвенья нет ему. Он и велик и точен.
Не надо бронзы нам — посейте там траву.

ЛЕВ ГУМИЛЁВ. Сын Анны Ахматовой и Николая Гумилёва, автор многочисленных книг по истории, был 4 раза арестован. В первый раз - в декабре 1933 г., но через 9 дней отпустили без предъявления обвинения. В 1935-м подвергся второму аресту, однако благодаря заступничеству многих деятелей литературы был отпущен на свободу и восстановлен в университете. В 1938-м он подвергся 3-му аресту. Под пытками подписал протокол с признанием «в руководстве антисоветской молодёжной организацией, в контрреволюционной агитации» (чтение стихотворения Мандельштама о «кремлёвском горце») и «в подготовке покушения на тов. Жданова». Заключение отбывал на лесоповале в Норильске. Здесь, как вспоминал он: «...окончательно „дошёл“. Худой, заросший щетиной, давно не мывшийся, я едва таскал ноги из барака в лес. Валить лес в ледяном, по пояс занесённом снегом лесу, в рваной обуви, без тёплой одежды, подкрепляя силы баландой и скудной пайкой хлеба, — даже привычные к тяжёлому физическому труду деревенские мужики таяли на этой работе как свечи... В один из морозных январских дней, когда я подрубал уже подпиленную ель, у меня выпал из ослабевших рук топор. Как на грех, накануне я его наточил. Топор легко раскроил кирзовый сапог и разрубил ногу почти до самой кости. Рана загноилась».

Отбыв заключение, Лев Гумилёв в 1944-м ушёл на фронт, участвовал в боях за Берлин. После демобилизации окончил экстерном исторический факультет, в 1948-м защитил диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук. В 1949-м вновь арестован. Обвинения были заимствованы из следственного дела 1935 г. Был осуждён на 10 лет лагерей. Срок отбывал в Казахстане, на Алтае и в Сибири. Ещё во время следствия у Гумилёва была изъята 481-страничная рукопись «История Срединной Азии в Средние века», причём следователь по особо важным делам МГБ СССР И. Н. Меркулов, не желая отправлять её в архив, отдал приказ сжечь бесполезные бумаги. Судя по названию, это было продолжение диссертации Гумилёва о древних тюрках.

Анна Ахматова писала письма Сталину и Ворошилову, умоляла о помиловании сына. Читайте об этом её стихотворение «Бросалась в ноги палачу...» Освобождение пришло лишь после смерти Сталина.

11 мая 1956 года Л. Н. Гумилёв был признан невиновным по всем статьям и отпущен на свободу, проведя в тюрьмах и лагерях в общей сложности около 14 лет.

ВАРЛАМ ШАЛАМОВ. 19.2.1929 Шаламов был арестован во время облавы в подпольной типографии, где печаталось так называемое «Завещание Ленина» и приговорён к трём годам исправительно-трудовых лагерей. Срок он отбывал в Вишерском лагере (Вишлаг) на Северном Урале. В том же году досрочно освобождён и восстановлен в правах. В январе 1937 г. Шаламова вновь арестовали за «контрреволюционную троцкистскую деятельность». Осуждённый на 5 лет лагерей, он с большой партией заключенных прибывает в Магадан. В

Северо-восточном лагере (Севвостлаге) на Колыме он работал на приисках, но из-за тяжёлых условий работы не раз оказывался на больничной койке. «С первой тюремной минуты мне было ясно, - писал он, - что никаких ошибок в арестах нет, что идёт планомерное истребление целой «социальной» группы — всех, кто запомнил из русской истории последних лет не то, что в ней следовало запомнить».

22 июня 1943 года его опять безосновательно осудили на 10 лет за антисоветскую агитацию: «...я был осуждён в войну за заявление, что Бунин - русский классик» и, согласно обвинениям лжесвидетелей на нескольких других процессах, в «восхвалении гитлеровского вооружения». Осенью 1943 г. в состоянии истощения попал в лагерную больницу. После выписки работал в шахте на прииске «Спокойный». Летом 1945 г. его, тяжело больного, снова поместили в больницу, а осенью 1945 г. во время работы на лесоповале он решился на побег, после которого его направили на штрафной прииск «Джелгала». В октябре 1951 г. заканчивается срок его заключения, после чего Шаламов работает фельдшером в Якутии. Написанные в лагере стихи через знакомого врача он отправляет Пастернаку. Тот отвечает, между ними начинается переписка. 12.11.1953 Шаламов приезжает в Москву, устанавливает через Пастернака контакты с литературными кругами и готовит сборник «Колымские рассказы».

БОРИС КОРНИЛОВ. В начале 30-х годов становится известным на всю страну. С его песни «О встречном» на музыку Шостаковича начинался тогда каждый день в СССР. Сергей Киров личным распоряжением утвердил песню Корнилова «О встречном» в качестве гимна города. Поэту покровительствует Бухарин. На суде Корнилову вменили в вину, что он с 1930 г. являлся активным участником антисоветской организации, «ставившей своей задачей террористические методы борьбы против руководителей партии и правительства». Корнилов был приговорён к расстрелу. Отца Корнилова тоже арестовали. В 1939-ом он умер в горьковской тюрьме.

ЯРОСЛАВ СМЕЛЯКОВ. Автор стихов: «Если я заболею, к врачам обращаться не стану», «Вот опять ты мне вспомнилась мама», «Хорошая девочка Лида» - прошёл через полосу репрессий в 1934 – 1937 годах, отбыв в заключении 3 года. Ему «повезло». В эти же годы сталинского террора были расстреляны друзья Смелякова, поэты Павел Васильев и Борис Корнилов. В начале ВОВ, освободившись из заключения, ушёл на фронт. Воевал на Северном и Карельском фронтах. Попал в окружение, находился в плену. В 1944-м возвратился из плена. В 1945-м рестоан вновь и отправлен в проверочно-фильтрационный спецлагерь. Специальные (фильтрационные) лагеря были созданы решением ГКО в последние дни 1941 г. с целью проверки военнослужащих РККА, бывших в плену, окружении или проживавших на оккупированной противником территории. После лагеря въезд в Москву был запрещён. Благодаря усилиям К. Симонова, ему всё же удалось снова вернуться к писательской работе. В 1951 г. по доносу снова арестован и отправлен в заполярную Инту, ему вменялись «антисоветские разговоры» и «антиобщественное поведение». Освободился в 1955-м.

В казённой шапке, лагерном бушлате,
полученном в интинской стороне,
без пуговиц, но с чёрною печатью,
поставленной чекистом на спине...

До двадцатого до съезда жили мы по простоте
безо всякого отъезда в дальнем городе Инте...

ЮРИЙ ДОМБРОВСКИЙ, писатель. В 1933-м арестован и выслан из Москвы в Алма-Ату. В 1936 г. снова арестовали, провёл 7 месяцев в СИЗО. После освобождения успевает написать и опубликовать первую часть романа «Державин». В 3-й раз арестовывают в 1939-м. В этот раз он отбывает свой срок в колымских лагерях. В 1943 году Домбровский был досрочно, по инвалидности, освобождён. Зимой 1943 г. в больнице он начал писать роман «Обезьяна приходит за своим черепом». 4-й арест пришёлся на 1949 год. Обвинение: «охаивание мероприятий партии и правительства; распространение антисоветских измышлений». Публикация в «Новом мире» романа «Хранитель древностей» стала событием в литературе. Вершина творчества - роман «Факультет ненужных вещей», в 1978-м был опубликован на русском языке во Франции (в СССР издан в 1988 г.), что привело к постоянной слежке за писателем агентов КГБ. За год до смерти (в 1977 г.) им был написан последний рассказ «Ручка, ножка, огуречик», который опубликовал журнал «Новый мир». В марте 1978 года 68-летний Домбровский был жестоко избит группой неизвестных в фойе ресторана Центрального дома литераторов в Москве. Через два месяца после инцидента, 29 мая 1978 года, писатель скончался в больнице.

ОЛЕГ ВОЛКОВ. Писатель, журналист, переводчик. Как пишется в аннотации к его книге воспоминаний «Погружение во тьму», с 1928 по 1955 автор провёл около трёх десятилетий в тюрьмах, лагерях и ссылках.

НИКОЛАЙ ПУНИН. Историк искусства, художественный критик. Репрессирован в 1949 – 1953 гг.

Погиб в заключении, в лагере. Посмертно реабилитирован в 1957 г.

СЕРГЕЙ ТРЕТЬЯКОВ. Сотрудничал как драматург с Мейерхольдом и Эйзенштейном. Редактировал журнал «Новый Леф». Арестован в 1937 г. «Литературная газета» сообщила о его гибели в духе того времени: «Расстрелян японский шпион Сергей Третьяков».

АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВСКИЙ. Автор романа «Аргонавты Вселенной». Арестован в 1928 г. Пропал без вести в

застенках НКВД.

ВЛАДИМИР НАРБУТ. Поэт, журналист. Входил в 1911 г. в гумилёвский «Цех поэтов». В 20-х годах возглавлял издательство «Земля и Фабрика», редактировал журнал «Вокруг света». Арестован в 1936 г.

НИКОЛАЙ ОЛЕЙНИКОВ. Поэт, журналист. Участвовал в первом съезде советских писателей, сблизился с литературным движением обериутов, куда входили Николай Заболоцкий, Хармс и др. Арестован в 1937 г. Погиб в лагере (точная дата гибели не известна).

НИКОЛАЙ ЗАРУДИН. Автор поэтических сборников, рассказов и нашумевшего в то время романа «Тридцать ночей на винограднике». Арестован 21.6.1937. 13.8.1937 по обвинению в участии в антисоветской террористической организации приговорён Военной коллегией Верховного суда к расстрелу. В тот же день расстрелян.

БРУНО ЯСЕНСКИЙ. Поэт, прозаик. Автор романа «Человек меняет кожу». В 1937 г. арестован. Летом 1937 г. исключён из Союза писателей «за контрреволюционную деятельность». Расстрелян на полигоне Коммунарка.

АРИАДНА ЭФРОН. Переводчица прозы и поэзии, художница, искусствовед, поэт. Дочь Сергея Эфрона и Марины Цветаевой первой из семьи вернулась в СССР. После возвращения в СССР работала в редакции советского журнала «Revue de Moscou» (на французском языке); писала статьи, очерки, репортажи, делала иллюстрации, переводила. 27.8.1939 г. арестована и осуждена по статье 58-6 (шпионаж) на 8 лет исправительно-трудовых лагерей, под пытками вынуждена была дать показания против отца.

АЛЕКСАНДР ЛОСЕВ. Философ, филолог, писатель. Автор трудов: «Философия имени», «Античный космос и современная наука», «Музыка как предмет логики», «Диалектика художественной формы», «Очерки античного символизма и мифологии». Арестован в апреле 1930 г. Осуждён по так называемому делу Истинно православной церкви и отправлен в лагерь ОГПУ на строительство Беломор канала. В конце 1932 вместе с женой освобождён.

В 70-е вышла книжка Мейерхольда - изумительная штука. Кто хочет понимать театр - читайте Мейерхольда. Резко отличается от его постановок "в духе времени".

Нарбут был большевик, воевал, как и Бабель, как и убиенный большевик Артем Веселый. Нарбут убит в лагере, 1983-м была переиздана книга Веселого "Россия, кровью умытая". Убили и Михаила Светлова, вернувшуюся Цветаеву довели до самоубийства, арестовали сына Анны Ахматовой.

Андрей Платонов репрессирован не был, но ходу ему не давали, не печатали, работал уборщиком.

Лосев до ареста - типичный идеалист, после освобождения много и плодотворно работал - уже без идеалистических завихов, написал в т.ч. "Историю античной эстетики", книгу о Вл. Соловьёве, "Историю античной философии".

Печально, но многие из репрессированных писателей и поэтов посвящали свои стихи именно тому, кто репрессировал – Сталину. Хвалебные стихи посвящали выродку Ахматова, Мандельштам – сегодняшние сталинисты по всему интернету распространили эти стихи, Булгаков посвятил Сталину «Батум». Вот как о Сталине писал Мандельштам в «Оде Сталину»: «Он все мне чудится в шинели, в картузе, / На чудной площади с счастливыми глазами. / Глазами Сталина раздвинута гора / И вдаль прищурилась равнина».

«Легенда говорит о мудром человеке, / Что каждого из нас от страшной смерти спас... / ... И дважды Сталиным спасенный Ленинград... где Сталин, там свобода, Мир и величие земли!» Так писала Ахматова в 1949-м.

Нетрудно видеть, что эти примитивные стихи, мягко говоря, радикально отличаются от всего, написанного Ахматовой. Понятно, поэтесса вымаливала за своего репрессированного сына.

Вот как и что она писала в 1938-м:

Это было, когда улыбался
Только мертвый, спокойствию рад.
И ненужным привеском болтался
Возле тюрем своих Ленинград.
И когда, обезумев от муки,
Шли уже осужденных полки,
И короткую песню разлуки
Паровозные пели гудки,
Звезды смерти стояли над нами,
И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами черных марушь.

В 1962-м Ахматова не забыла.

Защитникам Сталина

Это те, что кричали: "Варраву

Отпусти нам для праздника", те

Что велели Сократу отраву
Пить в тюремной глухой тесноте.
Им бы этот же вылить напиток
В их невинно клеветущий рот,
Этим милым любителям пыток,
Знатокам в производстве сирот.

Причем Сталин прекрасно знал, что репрессирует невинных.

Выдержка из мемуаров Голованова, опубликованных в 2004 г. Воениздатом.

Голованов накануне разговора со Сталиным встретился с Туполевым, которого привели к нему под конвоем, поскольку Туполев считался в то время тюремным заключённым. Разговор их касался возможностей настолько усовершенствовать созданный в своё время Туполевым бомбардировщик, чтобы в нём помещалось два пилота, что было крайне важно для дальних бомбардировок позиций противника. Попав к Сталину на приём, Голованов объяснил ему все боевые преимущества в модернизации туполевского бомбардировщика.

«Сталин с этим согласился, - пишет Голованов. - Все вопросы были решены, но я не уходил.

- Вы что-то хотите у меня спросить?

- Товарищ Сталин, за что сидит Туполев?

Вопрос был неожиданным. Воцарилось довольно длительное молчание. Сталин, видимо, размышлял.

- Говорят, что не то английский, не то американский шпион...

Тон ответа был необычен, не было в нём ни твёрдости, ни уверенности.

- Неужели вы этому верите, товарищ Сталин?! – вырвалось у меня.

- А ты веришь?! – переходя на «ты» и приблизившись ко мне вплотную, спросил он.

- Нет, не верю, - решительно ответил я.

- И я не верю! – вдруг ответил Сталин.

Такого ответа я не ожидал и стоял в глубочайшем изумлении».

В газете «Аргументы и факты» было опубликовано обширное интервью с космонавтом Алексеем Леоновым. Вот часть вопросов к Леонову о Королёве:

- Как на Королёве сказались репрессии и годы, проведённые в лагерях?

- Он никогда не рассказывал нам об этом. Только однажды, за два дня до своей смерти, вдруг открылся - мне и Гагарину. Мы с Юрой были приглашены к нему домой на последний, как оказалось, день рождения - 12 января 1966 г. Кроме нас там присутствовал весь совет главных конструкторов космических кораблей, все единомышленники Сергея Павловича. К полуночи гости разошлись. Королёв попросил нас остаться, ему хотелось выговориться. Мы сели в гостиной, он открыл армянский коньяк «Три звёздочки» и неожиданно начал рассказывать всё, как было.

Королёв сказал: «Мне известно, кто меня заложил, но тот человек не знает об этом...» Сергей Павлович помолчал и продолжил: «Когда меня забрали, я отрицал всякую вину - что я, дескать, троцкист, портил станки, вредительствовал. Запомнился один случай. Когда я попросил воды и потянулся к стакану, один из следователей схватил графин со стола и со всей силы шарахнул меня по голове. А рядом на стуле сидел и смотрел на это какой-то комсомолец со значком «КИМ» («Коммунистический интернационал молодёжи») на лацкане...»

«Когда я очухался после удара, - вспоминал Королёв дальше, - следователь произнёс: «У тебя красивая молодая жена. Так вот, мы одну буквочку опустим, и она будет не Королёва, а Королёв, и мы бросим её к энкам на неделю, пока разберёмся с тобой. Дочка у тебя, ей 3 годика - тоже найдём, куда её деть. И ты знать не будешь, где они». И я подписал протокол... А на суде было так. За мной в камеру пришли конвоиры: «Королёв, на выход!» Я иду по длинному коридору и вижу - впереди открываются двойные двери, а за ними сидят три остолопа с окаменевшими лицами. И говорят: «Давай свой обвинительный лист!» Я не понял и переспросил: «Какой лист?» Они разозлились: «Что, обалдел, что ли?» Кто-то сунул мне в ладонь этот лист, свёрнутый в трубочку, я его подал. Судьи спросили: «Признаёшь вину?» - «Ни в чём я не виноват». - «Все вы, сволочи, не виноваты... Десять лет каторги. Уходи!» Меня вывели из зала и вскоре отправили на Колыму».

(«АиФ». «Король космоса». №3. Стр. 8,9 2017 г.)

25.9.1938 Королёв был включён в список лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда. В списке он шёл по первой (расстрельной) категории. Список был завизирован Сталиным, Молотовым, Ворошиловым и Кагановичем. Председательствовал на суде Военной коллегии Василий Ульрих. «Нашей стране ваша пиротехника и фейерверки не только не нужны, но даже и опасны, – сказал ему во время допросов следователь. – Занимались бы делом и строили бы самолеты. Ракеты-то, наверное, для покушения на вождя?»

Знал ли Сталин, что Королёв невиновен? Безусловно! И никто ему не мешал отменить нелепый приговор.

Хуже то, как народ отнесся к тем, с кем жил бок о бок.

Лётчик-космонавт Алексей Леонов вспоминал о своём детстве, отвечая на вопросы в интервью:

« - В вашей семье и впрямь восемь детей было?»

- Я восьмой - потом были девятый, десятый...
-10 детей! - и отца такого огромного семейства в 37-м не пощадили: арестовали...
- Ну, у нас, наверное, трудно порядочную семью найти, которую репрессии миновали.
- Неужели вас с матерью, беременной девятым ребёнком, из собственного дома выгнали?
- Да, и хотя это трудно представить, страшно было другое. Родители мои с соседями хорошо жили: мать учительствовала, отец очень опытный крестьянин всем вокруг помогал... Когда его без суда и следствия в тюрьму забрали, всем объявили: "Это враги народа - берите у них, что хотите!", и никто не задумался: ну какие же мы враги? Я этого не помню, но мама рассказывала, что соседи с меня даже штанишки сняли - в одной рубашке оставили: вот так жутко народ настроили». («Бульвар Гордона», март 2016, №11 (477), см. также биографию Леонова.)

Хуже всего, что сегодня многие, очень многие оправдывает убийства невинных. Им не жаль людей! Следовательно, эти многие – хуже зверей, это недочеловеки, фашисты.

Из бесед Чуева и Молотова:

- Я считаю, - что мы должны были пройти через период террора, - настаивает он, - потому что мы уже больше десяти лет вели борьбу. Это нам дорого стоило, но иначе было бы хуже. Пострадало немало людей, которых не нужно было трогать. Но я считаю, что Берия сам бы не смог это сделать. Он выполнял указания, очень жёсткие указания Сталина.

Чуев:

- Неужели Сталин не мог додуматься, что так много людей не могло быть врагами народа?

Молотов:

- Конечно, очень печально и жалко таких людей, но я считаю, что тот террор, который был проведен в конце 30-х годов, он был необходим... Я не отрицаю, что я поддерживал эту линию, не мог я разобраться в каждом отдельном человеке.

- Пострадало немало людей, которых не нужно было трогать.

- Ну конечно, может быть не все были врагами, но потенциально...

- Конечно, требования исходили от Сталина, конечно переборщили, но я считаю, что всё это допустимо ради основного: только бы удержать власть.

(Ф.Чуев. Сто сорок бесед с Молотовым. М. «Терра». 1991).

Молотов – фашист.

Беседа Сталина с Черчиллем, по воспоминаниям сталинского переводчика Валентина Бережкова:

«- Скажите, - поинтересовался Черчилль, - напряжение нынешней войны столь же тяжело для вас лично, как и бремя политики коллективизации?»

- О нет, - ответил "отец народов", - политика коллективизации была ужасной борьбой.

- Я так и думал, - сказал Черчилль. Ведь вам пришлось иметь дело не с горсткой аристократов и помещиков, а с миллионами мелких хозяев.

- Десять миллионов, - воскликнул Сталин, возведя руки. - Это было страшно. И длилось четыре года. Но это было абсолютно необходимо для России, чтобы избежать голода и обеспечить деревню тракторами.

- Что же, они все были кулаками? - спросил Черчилль.

- Да, - ответил Сталин и, немного помолчав, повторил: - Это было ужасно тяжело, но необходимо.

- И что же с ними произошло?

- Да что, - как бы отмахнулся вождь. - Многие из них согласились пойти с нами. Некоторым дали обрабатывать землю в районе Томска или Иркутска и дальше на Севере. Но там они не прижились. Их невзлюбили местные жители. В конце концов их же батраки расправились с ними».

(Валентин Бережков. "Рядом со Сталиным". Москва. Вагриус. 1998 г.)

Вот так. Убивать было необходимо. Где Сталин набрал 10 млн кулаков – неведомо. Только именно политика ускоренно-насильственной коллективизации с раскулачиванием середняка и стали основными причинами голода. Сталин врет, как сивый мерин. И как только в 1933-м из-за крестьянских восстаний и голода такую политику пришлось свернуть, крестьяне хлынули вон из колхозов.

А ведь у всех репрессированных были не только дети, были друзья. У друзей были дети...

ЗЕРКАЛО КИНЕМАТОГРАФА

В середине нулевых отдел здравоохранения Пермского края провел исследования, согласно которым треть населения региона имеет серьезные психические отклонения. Без всякого сомнения, наличие этих отклонений способствуют урезание образовательных программ, ЕГЭ, безработица, наркомания, алкоголизм и т.д.

Любопытные бывают психопатологии.

Синдром Алисы. Неврологи это состояние называют нарушением схемы тела. Мозг ошибочно трактует картинку, получаемую от зрительной системы, в результате чего отдельные части тела, либо вообще все тело воспринимаются гораздо больше или меньше, чем они есть на самом деле. Что примечательно: глаза при этом неврологическом сбое абсолютно здоровы. В отдельных случаях синдром может влиять на восприятие не только своего тела, но и пространства и даже времени. Больные этим редким синдромом не безнадежны, достаточно перед ними поставить зеркало, как мозг скорректирует голову размером с вишню и 100-метровые ноги до нормальных размеров.

Весьма часто синдром вызывается сильной головной болью. Иные предполагают, что английский математик Чарльз Лютвидж Доджсон (Льюис Кэрролл) испытывал это состояние во время мигрени и использовал его в качестве вдохновения для написания своего психоделического рассказа о странном сне Алисы.

Теперь мы знаем: у Прокопенко, который рассказывает про древних трехметровых людей – синдром Алисы.

Синдром ходячего трупа, или синдром Котара. Пациенты считают, что уже мертвы, умирают, или потеряли свои внутренние органы. Французский невролог Жюль Котар впервые описал это состояние в 1880-м, обнаружив его у женщины, страдавшей затянувшейся депрессией с симптомами психоза. Пациентка считала, что у нее нет мозга и кишечника, ей нет смысла питаться. Вскоре умерла от голода.

Среди наиболее частых проявлений синдрома жалобы больного на то, что он величайший, еще небывалый в истории человечества преступник, что он заразил всех сифилисом или ВИЧ, отравил своим зловонным дыханием весь мир. Иногда больные утверждают, что они уже давно умерли, что они трупы, их организм давно разложился, что их ждут тяжелейшие наказания за все зло, которое они принесли человечеству.

В 2014-м в британском журнале по нейропсихиатрии был описан случай со здоровой 73-летней женщиной, которая обратилась в больницу, утверждая, что она вот-вот умрет и отправится в ад. У нее обнаружили кровотечение - из-за инсульта. После того, как больную вылечили, ее мысли о скорой смерти исчезли.

Вспомните, сколько вы видели американских фильмов, у персонажей которых – синдром Котара.

А сколько фильмов о привидениях, монстрах, думающих машинах, зомби, разумных пауках и пр.

Впечатление, что справочник по психиатрии – настольная книга американских кинорежиссеров. Безусловно, из данного справочника почерпнут и сюжет такого мирового шедевра, как «Матрица». На что указывает следующий синдром.

Синдром Шарля Бонне. Проявляется у психически здоровых, развивается с ухудшением зрения. По мере того, как человек слепнет (глаукома, катаракта, двустороннее повреждение зрительного нерва и т. д.), зрительный отдел коры головного мозга больше не получает входящих сигналов, и он начинает самопроизвольно галлюцинировать.

Что именно человек увидит в своих видениях, зависит от того, какие группы нейронов самоактивируются, как правило, это геометрические фигуры, искаженные лица, нередко мозг показывает мультфильмы (именно так врачи называют прозрачные галлюцинации, которые как экран накрывают все поле зрения). То, что человек с синдромом Шарля Бонне не психопат, легко проверить: больной понимает, что эти видения нереальны и являются только зрительными, т. е. не затрагивают остальные системы органов чувств. Среди пожилых людей с существенными расстройствами зрения синдром Шарля Бонне встречается в 15% всех случаев. Но точно подсчитать распространенность заболевания сложно: многие больные боятся, что их сочтут шизофрениками, и не рассказывают врачам о своих галлюцинациях.

Зооантропия. Одна из форм – ликантропия, человек считает себя волком, зеркалом психоз не поправить. Больной уверен, что у него растет шерсть, звериные зубы и когти. Вариации: собаки (кинантропия), кошки (галеантропия), змеи (офидиантропия), кони, птицы, лягушки и т. д.

В некоторых случаях не удастся определить, каким именно животным представляет себя бедолага. Существуют и варианты аутометаморфозы, при которых человек ощущает превращение в растение или вообще предмет. Существуют два главных симптома этого расстройства: больной сам рассказывает, что он иногда «сам не свой», или больной ведет себя по-звериному (лает, воеет, квакает, мяукает).

Вспомните американский фильм о женщине-кошке, российский фильм с Мироновым о человеке-ящерице, прорву фильмов о человеке-волке, не говоря уже о таком шедевре (в смысле собрания бездарных, «никаких» актеров), как «Человек-паук». (Не путать со сказкой «Царевна-лягушка» и мифом о кентаврах!)

Можно добавить: синдром высшей еврейской (американской, украинской) расы, синдром Путина как мирового зла, синдром руки Москвы и пр. Отсюда фильмы о победах Рембо над СССР, синдром спасателя мира, Вселенной и т.п.

Глоток свежего воздуха на этом фоне – душераздирающие, захватывающие истории об уголовниках, «Кошмар на улице вязов», «Восставшие из ада».

Казалось бы, все перечисленные синдромы – «естественные», не нуждаются в наркотиках или алкоголе. Конечно, наркотики – естественный путь к перечисленным патологиям. И все же ясно, что наркотики – лишь сопровождающие, данные больные – социопсихопаты, их синдромы «вытекают» из производственных отношений, являются отражением болезни общества.

Та же причина – у сексуальных извращений, к которым относятся фетишизм (любовь к предметам, причем не только женской одежды, но даже к автомобилям), педофилия, геронтофилия, некрофилия, зоофилия, лесбиянство и педерастия и т.д. Последние обусловлены как генетически (ибо первичные организмы, от которых произошел человек, были гермафродитами), так и социо-фенотипически. Разумеется, широкие возможности для проявления генетического педерастического атавизма открывают именно социальные болезни.

Если рабочий трудится у конвейера или в течение трех лет точит одну и ту же гайку, в его голове в процессе распремечивания вместо мозгов возникает та же гайка. Так абстрактный труд делает из человека обезьяну, потенциального психопата. О чем и повествует кинематограф.

Синдром социального статуса – уже врожденный. Если американскому ребенку подарить на день рождения смартфон не последней марки, сначала он впадает в ступор, затем в состояние, близкое к кататонической эпилепсии.

Наиболее распространенным в мире психическим расстройством является галлюцинаторно-бредовая идея, что существует нечто, которое никто не видел, не слышал, не осязал, не обонял, что в принципе не подлежит постижению, пути его неисповедимы, но этому нечто нужно поклоняться, подчиняться, как капиталисту, и в этом состоит цель жизни. Что является извращенным отражением в больном сознании общественной иерархии. Любопытно, что это нечто, по мнению больных, создало человека по своему образу и подобию, т.е. у нечего есть нос, рот, волосы, ноги, попа и пися. Этой бредовой идеей пронизаны фильмы «Привидение», «Время ведьм», «Пастырь» и пр.

В России еще не скоро опустятся до американского менталитета. В России рассказывают анекдоты.

К окулисту заглядывает пациент:

- Доктор, мне кажется, что я мотылек.
- Это не ко мне, психиатр через три кабинета.
- Я знаю. Просто у вас свет горит.

- Доктор, моему мужу кажется, что он это я, а я это он.
- Что ж, приводите ко мне вашего мужа...
- Зачем?? Я и есть муж.

- Доктор, у меня расстройство, я верно схватываю семантику предложения, но не понимаю содержания.
- Можете привести пример?
- Могу.

Выходит мужик из дверей ФСБ. Вдруг ветер, с головы мужика сорвало шляпу и унесло. Всплескивает руками:

- Что хотят, то и делают!

Тем не менее, рабочий класс России по уровню психоза – вполне отвечает мировым стандартам. Можно добавить еще один синдром - синдром объективного и здравомыслящего электората, синдром честных выборов, синдром еврея-монстра, синдром цивилизованного Запада, синдром смены президента, государственно-имперский синдром, синдром открывателя основ Вселенной (сверхценной идеи), синдром Хрущева-монстра, синдром мирового правительства, синдром спасителя Руси Путина, синдром запрограммированности мира, синдром заговоренной воды, синдром перемещений во времени, синдром разумных микробов и пр. Некоторые пациенты считают, что внутри земного шара находится другой шар, гораздо большего размера. Другие уверены, что планеты разговаривают между собой. Третьи – что Землю захватили рептилоиды. Основная психопатология сегодня в России – синдром великого Сталина, развивается либо в маниакально-депрессивный психоз, либо в старческий маразм, либо в гиперкомпенсацию астенического синдрома в шизоидной форме, либо в различные формы слабоумия: идиотию, кретинизм, паранойю, олигофрению, имбецилию.

В коре головного мозга больных возникает галлюцинаторно-бредовая доминанта, отягощенная помрачением сознания, которая мешает воспринимать окружающую действительность, больные становятся невосприимчивы к аргументам, с трудом читают кем-то написанное, а если и прочитают – ничего не могут понять, реагируют неадекватно.

Порой врачебный диагноз обнаруживает и нормальность пациента: психических отклонений нет, просто дурак.

Постепенно психопатология захватывает и все слои интеллигенции. Особо распространена такая психопатология, как антибольшевизм, антикоммунизм, галлюцинаторно-бредовая идея «совка» и «наступил 37-й, на улице расстреливают миллионами» и т.п. Российский кинематограф успешно догоняет американский.

На лекции - трое студентов. Пятеро встают и уходят. Лектор:
- Ну, вот, сейчас придут еще двое, и совсем никого не останется.

Знакомая студентка-историчка рассказывала:

- Сдала античность, четверочка. Сплю. Вдруг холодильник начал со мной разговаривать. По-гречески. Тарахтит и тарахтит. Я ему: «Заткнись! А то выключу». Заткнулся...

Не знаю, что делают в ВПК с людьми, в Перми в 80-е был Союз инженеров-изобретателей, все - из ВПК. Руководил им весьма неглупый и волевой мужик, Провоторов. Имел честь общаться с ним и с некоторыми активистами. Один из них с виду абсолютно нормален. Но при нем нельзя было произносить слово «альянс». Возникла доминанта, он переставал на что-либо реагировать и только повторял: «Нам не нужен Союз. Нужен альянс... альянс... альянс...»

Главным расстройством российской интеллигенции является эпизодическая пароксизмальная тревожность (т.е. панический синдром: России конец, завтра запретят интернет, Путин застрелился и пр.)

Психопатологии бывают врожденные, бывают приобретенные. Например: человек имел высшее образование, однако в результате психического расстройства всё забыл и стал дворником. Метет двор, вдруг слышит из окна музыку и произносит: «Моцарт...» Это типичный пример приобретенной психопатологии. Знакомый безработный физик рассказывал: «Иду как-то, на лавочке двое студентов горячо обсуждают домашнее задание, не могут вычислить производную от логарифма. Единица на икс, кретины...»

Ныне добавился весьма любопытный синдром: пациенты считают, что в России 90% населения – стукачи, экономикой правит КГБ, никакой эпидемии, никакого коронавируса нет, это провокация властей, чтобы сделать из нас рабов, поставить всем на лоб штамп и убивать миллионами. И ВИЧ тоже провокация, с целью наживы. При этом больной, как правило, присваивает себе несколько ученых степеней (паранойя) и одновременно утверждает, что Путин не лечит народ от коронавируса (шизофрения). Шизофрения подтверждается также тем, что пациент утверждает, что Путин ничем не управляет и одновременно - что в стране диктатура Путина.

У других больных патология не менее интересна: они считают, что до сих пор живут в СССР.

ЛЮДИ

Если Ахматова боялась за сына и потому писала хвалебные стихи Сталину, если Мандельштам после ареста хвалил в стихах Сталина из страха за жизнь, если Булгаков посвящал Сталину «Батум» по глупости, что заставило Ярослава Смелякова после освобождения и реабилитации написать грязную ахирию:

Прокламация и забастовка,
Пересылки огромной страны.
В девятнадцатом стала жидовка
Комиссаркой гражданской войны.
Ни стирать, ни рожать не умела,
Никакая не мать, не жена -
Лишь одной революции дело
Понимала и знала она...

Написано явно под влиянием примитивной диссидентской пропаганды, причем по западным лекалам. Нет сомнений – речь идет о Розалии Землячке, которой белогвардейская пропаганда приписала террор в Крыму. Че Гевара, Артигас, Костюшко, вожди левеллеров и санкюлотов, отравленный на каторгу Михаил Лунин, народовольцы, погибшие в Александровском равелине, посвятили жизнь революции, а Смеляков на них гадит и пеняет Землячке, что у нее не было детей. Да еще и антисемит. А ведь писал «Хорошая девочка Лида», «Занавесьте мне окна туманом...»

Собрался к маме - умерла,
к отцу хотел - а он расстрелян.
И тенью черного орла
горийского

весь мир застелен, -
писал Булат Окуджава

Стих слабенький, «сделанный», навеян чужими словами.
Скажите, кто, кто писал: «... Но привычно пальцы тонкие прикоснулись к кобуре... комсомольская богиня...»

Юрий Левитанский – талантливый поэт, поэт-фронтовик:
... Оставалось несколько месяцев
до начала войны,
с которой мы возвращались
долгие годы,
с которой не все мы вернулись...

И тот же Левитанский – стал буржуазным либералом, подписал откровенно идиотское письмо 42-х к Ельцину, чтобы Ельцин защитил от ужасных коммуняк.

Женя Евтушенко пламенно обличал:
«Вам, кто руки не подал Блоку...
В салоне Гиппиус был траур,
Весьма попахивавший травлей...
И в снах всех угнетенных наций
Идут те самые двенадцать...»

Но пришел Горбачев, Евтушенко моментально перестроился в демократы и пришел на заседания ВС СССР в вышиванке.

Согласно одного из жизнеописаний, Ион Деген, закончив 9 класс, поехал работать вожатым в пионерский лагерь на Украине. По его собственным словам, «рос юным фанатиком, беззаветно преданным коммунистическому строю».

В пионерском лагере его и застала война. В военкомате в призыве ему отказали из-за возраста. Вместе с товарищами сбежал из эшелона, который вез в эвакуацию. Им удалось добраться до передовой, в расположение 130 стрелковой дивизии, и добиться зачисления. Шел июль 1941 года.

Через месяц из 31 человека от взвода осталось двое. Ион пережил окружение, скитание по лесам, ранение и госпиталь, из которого он вышел в январе 1942. До призывного возраста не хватало 1,5 года, его отправили в тыл, на Кавказ. Работал на тракторе в совхозе, но летом 1942 туда пришла война. В 17 лет добровольцем снова попал на фронт, воевал в разведке. Осенью тяжёлое ранение, в бессознательном состоянии из-за линии фронта вытащили товарищи.

31.12.1942 он вышел из госпиталя, его, как тракториста, отправляют на учёбу в танковое училище. Весной 1944 младший лейтенант Ион Деген - на фронте, на новом Т-34.

Википедия по-другому трактует его биографию. В июле 1941 г. добровольцем пошёл на фронт в истребительный батальон, состоящий из учеников 9-х и 10-х классов. Воевал в составе 130-й стрелковой дивизии. Был ранен при выходе из окружения. Попал в полтавский госпиталь; по счастливому стечению обстоятельств избежал ампутации ноги, т.к. по его просьбе его направили в госпиталь на Урал, где ногу сохранили, и он смог воевать. 15.6.1942 зачислен в отделение разведки 42-го отдельного дивизиона бронепоездов, дислоцированного в Грузии. В дивизион входило 2 бронепоезда, «Сибиряк» и «Железнодорожник Кузбасса», и штабной поезд. Боевой задачей дивизиона осенью 1942 года было прикрытие направления на Моздок и Беслан. Командир отделения разведки. 15.10.1942 ранен при выполнении разведзадания в тылу противника.

После выписки из госпиталя - курсант 21-го учебного танкового полка в городе Шулавери. Затем переведён в 1-е Харьковское танковое училище (Чирчик). Весной 1944 г. окончил училище с отличием и получил звание младшего лейтенанта.

В июне 1944 г. назначен командиром танка во 2-ю отдельную гвардейскую танковую бригаду, которой командовал полковник Е. Е. Духовный, участвовал в Белорусской наступательной операции 1944 года. Впоследствии командир танкового взвода; командир танковой роты (Т-34-85), гвардии лейтенант.

Мой товарищ, в смертельной агонии
Не зови понапрасну друзей.
Дай-ка лучше согрею ладони я
Над дымящейся кровью твоей.

Ты не плачь, не стони, ты не маленький,
Ты не ранен, ты просто убит.
Дай на память сниму с тебя валенки.
Нам еще наступать предстоит.
Декабрь 1944.
<https://youtu.be/1xb0YK-ZMWQ>

Это стихотворение появилось у Гроссмана в «Жизни и Судьбе», правда, без имени автора, этот роман в начале 90-х поставили в школьную программу. Однако стихотворение было хорошо известно в СССР еще в начале 80-х. Подобное писал и Семен Гудзенко, стихи которого тоже были широко известны.

Иона Лазаревич Деген, гвардии лейтенант, 16 побед (в т.ч. 1 «Тигр», 8 «Пантер»), дважды представлен к званию Героя Советского Союза, награжден орденом Красного Знамени.
21.1.1945 в Восточной Пруссии танк 19-летнего Ионы подбили, экипаж, выскочивший из горящего танка, фашисты расстреляли. У Ионы 7 пулевых, 4 осколочных ранения, перебитые ноги, открытый перелом челюсти и сепсис. Спас главврач, не пожалел дефицитный пенициллин.

Пожизненный инвалид, в 1951-м с отличием закончил мединститут, стал оперирующим врачом-ортопедом, в 1958-м стал первым в мире хирургом, кто провёл реплантацию верхней конечности. Кандидат, доктор наук.

В 1977 Иона Лазаревич уехал в Израиль, работал врачом. В 2012-м, когда ему в числе ветеранов военный атташе в российском посольстве вручил очередные юбилейные награды, Деген прочитал:

Привычно патокой пролиты речи.
Во рту оскомины от слов елейных.
По-царски нам на сгорбленные плечи
Добавлен груз медалей юбилейных.
Торжественно, так приторно-слащаво,
Аж по щекам из глаз струится влага.
И думаешь, зачем им наша слава?
На кой... им наша бывшая отвага?
Безмолвно время мудро и устало
С трудом рубцует раны, но не беды.
На пиджаке в коллекции металла
Ещё одна медаль ко Дню Победы.
А было время, радовался грузу
И боль потерь превозмогая горько,
Кричал «Служу Советскому Союзу!»,
Когда винтили орден к гимнастёрке.
Сейчас всё гладко, как поверхность хляби.
Равны в пределах нынешней морали
И те, кто блядовали в дальнем штабе,
И те, кто в танках заживо сгорали.

Википедия пишет о большом поэтическом наследии Дегена, но число его стихов можно пересчитать буквально по пальцам, а сами стихи – коротенькие. Назвать их плохими нельзя, но строчки – не запоминающиеся.
В 1942 году летом, повествует Википедия, когда валенки не носили, товарищ Иона Дегена Георгий Куликов, которого он перевязывал, разорвав свою рубашку, просил: не рви рубашку, лучше отдай её живым, и умер. В память об этом, а не о случаях использования крови и мародёрства вещей ещё живых товарищей, как это было воспринято вначале К. Симоновым, а затем Е. Евтушенко, он и написал стихотворение в 1944 году. При этом сапоги он снимал не с мёртвого и не на поле боя, а с офицера, который не выдал другому его товарищу сапоги, много позже случая с Куликовым. Он был поражён, что офицер не выдал его, неожиданно оказался настоящим товарищем, его не отдали под трибунал, и образ офицера слился с образом Гоши Куликова. О мародёрстве **он не подумал**, когда писал это стихотворение, не отражавшее реальный случай.

Разумеется, либеральная публика рассказывает о противостоянии Дегена и советских чиновников – но какое же это противостояние, когда сначала дали выучиться в институте, потом дали звание кандидата, а затем присвоили степень доктора наук.

В школьном возрасте просто так на фронт не просят, а потом без разрешения туда не бегут. Правда, в Википедии этот факт отсутствует. Почему в спокойном 1977-м, со степенью доктора наук, бросил родину и уехал в страну, про которую точно знал, что она капиталистическая, что это агрессор? Если защитил родину от

фашиста, почему не захотел защитить ее от армии чиновников? Почему только тогда, когда оказался в Израиле, когда ему страна вручал награду, плюнул в чиновников, а попал в Россию? Может, его товарищи плюнули ему в лицо? Так ведь не плевали.

Ах, нет, плевали!

Пишет Георгий Янс:

«Летом сорок пятого года, когда еле ковылял на костылях, неожиданно был приглашен в Дом литераторов читать стихи вместе с другими поэтами-фронтовиками. Председательствовал Константин Симонов, бывший тогда на пике славы. Были там Михаил Дудин, Сергей Орлов, тоже танкист... Других Деген не запомнил по именам. Когда он прочел «Мой товарищ, в смертельной агонии...», все как будто оледенели. А потом началось. Вспоминает Ион Деген: ««Не просто лаяли и песочили. В пыль растирали. Как это коммунист, офицер мог стать таким апологетом трусости, мародерства, мог клеветать на доблестную Красную Армию? Киплинговщина какая-то. И еще. И еще.»»

То есть. Оказывается, плевали не просто товарищи, а поэты-фронтовики! И вместо того, чтобы прислушаться к своим товарищам, обиделся. Его великое стихотворение не оценили и затоптали!

Отметим: он еще и членом ВКПб был.

«...он не подумал». А почему читатель должен знать предысторию твоего творения? Читатель читает текст, слушатель слушает текст. Текст предельно ясен. Неудивительно, что люди, воевавшие сами, «оледенели». Удивительно, что имея снисхождение к инвалиду, не испортили лицо. А мы оскорбились, обиделись на кого? На Симонова, на Орлова, на Дудина? Они же должны были телепатически узнать, что в 42-м был один случай, позже ещё случай, а внезапно в 44-м эти случаи фантастическим образом переплелись и выдали такую вот фантазмагорию. А Деген, ни разу неграмотный, не понял, что написал? Хотел пофрондерствовать - пофрондерствовал. Получил по заявке. А теперь наша либерда с восторгом подхватила и заголосила, что вот она - правда о войне, написанная настоящим героем, а герой соврать-то не может. И продолжается мутный поток клеветы и глупого вранья у Астафьева, Солженицына и прочих Граниных.

Говорят, что-де вот, неприкрашенная правда войны. Нет, это не правда, а болезненный бред. Давайте задавать вопросы (а они невольно возникают). Первый: стих о валенках написан в 1944 году, двадцатилетним лейтенантом, танкистом. За спиной - средняя школа (да, он сын фельдшера и медсестры, но медицинского образования это не дает), фронт в пехоте и бронепоездах, танковое училище, ранения (причем одно такое, что если бы врач не рискнул, но было бы именно как в стихе "ты не ранен, ты просто убит"). Откуда лейтенанту известно, что его товарищ "не ранен, а просто убит"? С какого перепугу он наблюдает, как товарищ истекает кровью? А перевязать не судьба? Нет, мы над истекающим кровью товарищем ладони греем... Должно бить по нервам, правда? Это реакция психически нормального человека? Второй: хорошо, понял, что агония. Но если человек кого-то зовет, значит, он в сознании. А кроме слов, что, мол, хватит ныть, не маленький, помирай, не надейся, что ранен, что друзья помогут ("щас"), никаких других слов для погибающего товарища не нашлось? Да, перед смертью не забудь распорядиться имуществом - мне валенки. Третий: валенки снимать будет лейтенант с живого, или подождет, когда помрет? Это не правда войны, это или болезненный бред, или цинизм и подлость.

Уже командиром танка Деген участвовал в освобождении Белоруссии, а, поскольку кончил войну в Берлине, то, скорее всего, прошел через Польшу. Что делали цивилизованные европейцы с его соплеменниками, не было секретом. Воевал с 1941-го, т.е. отношение к союзникам, к открытию второго фронта было ему знакомо. Кто по существу разгромил нацизм, без сомнения, тоже было ему известно не из рассказов. Советские врачи спасли ему жизнь. После войны он поступил в медицинский институт как фронтовик (со всеми возможными и невозможными льготами). Работал в Киеве, тогда там был очень высокий уровень медицинской науки и клиники, его учили коллеги, наверняка, не раз помогали. Защитил диссертацию, причем вторую в Москве. И вот в 1977 году отчаливает в Израиль. Уже доктором наук, обученным и отшлифованным специалистом. Что Союз для Дегена не сделал, чем обидел? Но он из «фанатичного коммуниста» превратился в «знатока Торы», из советского гражданина в гражданина союзника блока НАТО.

И вот во втором стихотворении человек предъявляет претензии к тем, кто вручает ему юбилейную медаль. Считаешь вручателей недостойными - не бери, откажись. Или не в этом дело? Дело в том, что не различают ветеранов по ранжиру? Так медаль юбилейная, а не за конкретное деяние. А участниками были многие. И в штабах, как это не покажется странным, тоже делали своё дело. Войну без штабов и полководцев не выигрывают. А ещё были те, кто пек хлеб, кто стирал обмундирование, кто шил и чинил обувь... Им нужно давать медали попроще, нет? Да, Деген - единственный член израильского союза ветеранов танкистов. Почему - неведомо. Может быть, танкисты не отчаливали "на историческую родину", или не такие героические... Основная масса евреев, в том числе и ветеранов Великой Отечественной, уехала из Украины в 90-е, понятно, почему. Причем, в основном из западных областей. Были ли среди них участники, скажем Курской битвы или битвы под Москвой? В Россию плюнул Деген в 1977-м, а вторым стихом он плюнул в товарищей, живых и мертвых.

И ещё. Отважные, даже мужественные люди встречались и среди гитлеровцев. Наверное, были там и свои герои. Но это не отменяет того факта, что они были сволочи. В стихах этих - самолюбование и гниль.

Можно говорить общие слова, привлекать классовый подход, дескать, эта прослойка и т.п. Но почему-то не хочется. Хочется спросить: что с вами стало, люди?

Борис Ихлов, Пермь, Елена Куклина, Челябинск 1-4.6.2020